

МЪСЯЦЕСЛОВЪ.

Августа 8. Св. Емилиана Кизическаго.

Въ № 16 нижегородскаго ярмарочнаго листка я говорил о необходимости избрать отъ каждаго ряда уполномоченныхъ, и также о способѣ избранія ихъ.—Покорнѣйше прошу ярмарочное торговое сословіе, если большинство лицъ въ ряду торгующихъ согласно на мое предложеніе приступить къ выбору уполномоченныхъ столько лицъ отъ каждаго ряда, сколько сами избиратели пожелаютъ, и составивъ осемь приговоры, передать старостамъ для доставленія ихъ ко мнѣ. Согласно этому назначенію уполномоченныхъ я буду приглашать ихъ для обсужденія такихъ экстренныхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ нельзя отложить на 2 недѣли, т. е. нельзя собирать выраженіе общественнаго мнѣнія чрезъ рядскихъ старостъ.

А. Шиповъ.

Отъ нижегородскаго ярмарочнаго биржевого комитета и рядскимъ старостамъ.

Его высокопревосходительство генералъ-адъютантъ Н. А. Огаревъ изволилъ предложить, о приказаніи чрезъ рядскихъ старостъ, дабы порожніе ящики и дубки не загромождали прохода по галлереймъ. Независимо отъ неудобства прохода по рядамъ, присутствіе ящиковъ у лавокъ можетъ усугубить пожарные случаи и помѣшать пожарной командѣ дѣйствовать между рядами, гдѣ, въ настоящее время, проѣздъ почти—что невозможно.

Давая объ этомъ знать, комитетъ предлагаетъ: гг. рядскимъ старостамъ распорядиться о немедленномъ убрании порожнихъ ящиковъ и дубковъ отъ галлерей.

Отъ председателя нижегородскаго ярмарочнаго биржевого комитета и управляющимъ пароходными пароходами на сибирской линіи.

Всѣ торговцы на нижегородской ярмаркѣ, каждагодно, по обычаю избираютъ изъ среды себя рядскихъ старостъ—по очередно, которые содѣйствуютъ биржевому комитету по наблюденію за торгово-полицейскимъ порядкомъ и доставляютъ отъ себя требуемыя свѣдѣнія, по принадлежности.

Пароходныя же конторы на сибирской линіи не имѣютъ рядскаго старосту, тогда какъ весьма часто возникаютъ вопросы—по пароходной торговлѣ, которые нужно передавать на общественное мнѣніе всѣхъ конторъ; а отъ того я лишень средствъ даже знать, что именно нужно для пользы ихъ дѣла?

Признавая избраніе на сибирской линіи отъ пароходныхъ конторъ каждагодно одного изъ гг. управляющихъ—или довѣренныхъ—лицъ въ рядскіе старосты, на время ярмарки, весьма необходимымъ и полезнымъ какъ для собственныхъ интересовъ пароходныхъ обществъ, такъ и въ видахъ охраненія ихъ и благоустройства,—я имѣю честь покорнѣйше просить гг. управляющихъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе и о избранномъ на настоящую ярмарку рядскомъ старостѣ почтить меня своимъ увѣдомленіемъ, съ представленіемъ подлиннаго о томъ приговора, за общимъ подписомъ.

КРИЗИСЪ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Съ удовольствіемъ помѣщаемъ настоящую статью, по важности вопроса, котораго она касается, и въ особенности по серьезности и солидности мнѣя, предлагаемыя въ ней, хотя не можемъ вполне раздѣлить мнѣнія автора ся. Надѣемся, что статья эта вызоветъ заявленія и со стороны лицъ, которыхъ она существенно касается, какъ и лицъ, которымъ этотъ предметъ вообще основательно знакомъ.—Ред.

Событія, совершающіяся въ Россіи въ настоящее время, до того знаменательны, что невольно удивляютъ и поражаютъ почти на каждомъ шагѣ неприготовленныхъ къ этимъ кореннымъ, благотворительнымъ реформамъ. Рутинная и отсталая на столько вкоренились въ насъ и получили право гражданства, что пока человекъ не освоится съ дѣломъ, не уразумѣетъ, для него все кажется страннымъ, дикимъ и непрактичнымъ. Такимъ именно является коммерческому міру—кризисъ кяхтинской торговли. И дѣйствительно—для него безотрадно настоящее. Кяхтинская корпорация никакъ не можетъ вообразить, чтобы торговля чайми съ 1768 года постоянно съ пользою, она могла въ 1863 г. на ярмаркѣ получить въ первый разъ такой значительный убытокъ.

Наше чайное дѣло—вопросъ современный, даже, какъ говорить, грустный; но едвали послѣднее, въ сущности, справедливо. Приступая къ разъясненію нѣкоторыхъ частей этого вопроса, я долженъ оговориться и сказать прежде всего, что литература наша къ сожалѣнію крайне бѣдна коммерческими промышленными статьями и данными. Между тѣмъ сами купцы по одиночкѣ обдумываютъ и рѣшаютъ серьезныя дѣла по верхнему, и болѣею частью односторонне, какъ-то самонадеянно, и потому зачастую терпятъ убытки. Когда же наконецъ наша торговля перестанетъ бояться свѣта, гласности? Вѣроятно тогда, когда рухнетъ привиллегія и монополія, какъ рушились помѣщичье право, откупная система и монополія кяхтинской торговли.

Разсмотримъ, по возможности, причины развитія кризиса, правила и существовавшій порядокъ нашей чайной торговли. Прослѣдимъ прошедшее. Дѣло это представится въ такомъ видѣ: для Россіи нуженъ чай, которыхъ родина—Китай; въ XVIII столѣтіи завязывается первый узелъ этой торговли; въ XIX столѣтіи составляется небольшая компанія, закупаетъ чай въ Кяхтѣ и затѣмъ въ 1818 году образовалось уже цѣлое общество, которое доходитъ до 47 капиталистовъ и разумѣется забираетъ дѣло въ свои руки. Въ 1850 году капиталистовъ оказывается до 80; въ 1852 году 87 лицъ и т. д. Общество это торгуетъ какъ хочетъ: доставляетъ намъ потребное количество чаевъ, назначая, по своему усмотрѣнію, цѣну; платитъ казнѣ исправно пошлину; получаетъ въ Москвѣ фабричныя товары; мѣняетъ ихъ на чай, при упорствѣ китайцевъ, по чемъ ни попало, и проповѣдуетъ, что оно оказываетъ огромную услугу отечеству, поддерживая русскія мануфактуры. И долго бы конечно втихомолку работало это общество вдали отъ столицъ, отъ Россіи, еслибы не сильный ударъ, нанесенный ему въ 1846 году контрабандой китайскихъ чаевъ. Одно зло производитъ другое ему противодействующее. Дѣло принимаетъ другой оборотъ. Получать съ потребителей безотчетно огромныя барыши становится трудно. Къ довершенію всего наступаютъ 1862 и 1863 годы, въ которые уже не такъ легко взять лишній грошъ на фига. Общество поражено, терпитъ убытокъ.... Положительно нѣтъ средствъ продать на ярмаркѣ черныя чай по 1 р. 80 к., даже и за 1 р. 60 к.; а цвѣточные никакъ не обходятся въ 3 р., какъ это было прежде. Свободная конкуренція кантонскихъ чаевъ предлагаетъ свои такого-же достоинства несравненно дешевле сибирскихъ караванныхъ, не смотря на то, что сама платитъ въ настоящее время пошлины дороже кяхтинскихъ—отъ 15 до 25 к. съ фунта. Очевидно, что правительство, защищая русскіе торговые интересы, сдѣлало свое дѣло: гарантировало кяхтинскихъ купцовъ противу ино-

Обязанности для причисленія въ ярмарочномъ листкѣ принимаются въ контора редакціи.—Съ каждой дойбуны и цѣры обьектовъ новыиъ шриетомъ платится за одинъ разъ 1/2 копейки, за два раза 1 копейки, за три раза по 1 копейки серебромъ.

странцевъ значительными процентами и ожидало, что при такихъ условіяхъ наше купечество въ состоянн будетъ выдержать конкуренцію съ кантонскими чаями, или иначе сказать съ англичанами и американцами. Ожиданія, кажется, вполне справедливыя, ибо разницей пошлины обезпечивалась доставка чая отъ Кяхты до Москвы, которая намъ обходится нынѣ никакъ не дороже 25 к. за фунтъ. Казалось бы, какъ не конкурировать? Но оправдали-ли наши купцы справедливыя ожиданія правительства и продаются ли кяхтинскіе чай дешевле кантонскихъ?

Вотъ вопросъ очень серьезный, который должны разрѣшить люди спеціальныя, компетентныя. При этомъ едва ли не придется красить кяхтинской корпорации или за себя, или за своихъ агентовъ. Конечно, они могутъ указать на контрабанду, на дальній гужевоу провозъ чая съ плантаціей до Кяхты, и на дорогую посылку чая лучшихъ сортовъ. Хорошо-бы было, еслибы они говорили; но они мало говорятъ, какъ я уже замѣтилъ. Что же касается до контрабанды, то это одинаково невыгодно дѣйствуетъ на обѣ стороны и существованіемъ своимъ она обязана единственно кяхтинскому купечеству, которое въ теченіи 40 лѣтъ хлопотало, не о ввозѣ и учрежденіи таможенъ, не о свободѣ, а обѣ одномъ лишь запрещеніи. Дальней-же гужевоу провозъ съ плантаціей существуетъ вѣроятно и для иностранцевъ: не на берегу же родится для нихъ чай? Въ отношеніи достоинства чаевъ, общественное мнѣніе, къ прискорбію кяхтинцевъ, въ Москвѣ и на ярмаркѣ—далеко не исключительно въ ихъ пользу¹⁾; затѣмъ въ чемъ же дѣло; отчего кризисъ?

Оказывается, что неудача или невыгода наша въ томъ, что мы упрямы, не хотимъ оставить Кяхты, не смотря на то, что она перестаетъ быть главнымъ мѣновымъ пунктомъ, какъ мѣстность, уже самая невыгодная при настоящихъ обстоятельствахъ. Китайцы на плантаціяхъ и въ Кяхтѣ берутъ съ насъ дорого за чай, воспользовавшись нашимъ видимымъ упорствомъ купить почти такую-же пропорцію чая, какъ въ предшествовавшіе годы. Не только наши товары, но даже золото и серебро нынѣ менѣе на нихъ дѣйствуютъ: за пудъ серебра, они, какъ слышно, давали только до 18 пибиковъ, тогда какъ назадъ тому 2, 3 года мы въ сложности получали до 22 пибиковъ. Посылка на плантаціяхъ едва ли тоже правильна, ибо китайцы могли бы сами выгоднѣе доставить чай въ Кяхту или Иркутскъ. Англичане же, напротивъ, удачно и во-время арендовали лучшія плантаціи и веда дѣло болѣе правильно, берутъ перевѣсъ. Въ отношеніи убытковъ, корпорация также частію обязана и своимъ кяхтинскимъ комиссіонерамъ, получавшимъ за комиссіи до 1 р. 60 к. съ мѣста за размѣнъ; имъ нѣтъ дѣла, съ барышомъ ли продадутся чай на ярмаркѣ, или съ убыткомъ: ихъ дѣло побольше вымѣнять и приобрести. Они очень хорошо видятъ, что вѣтхое кяхтинское зданіе рушится²⁾.

Но къ чему отнести, если мы скажемъ, что въ сибирн чай продаются дороже, чѣмъ въ Москвѣ, хотя они ближе на 4000 верстъ? Отъ чего это? Ясно, что наше купечество не довольствуется малымъ и плохо заботится о томъ, что этимъ себя компрометируетъ. Если вообще кяхтинская чайная торговля руководствовалась и руководствуется такими правилами и расчетомъ, то очень естественн, что соперничать съ иностранными далеко не подъ силу, нынѣ время иное, не то, что прежде. Время монополій проходитъ; надо быть осмотрительнѣе и расчетливѣе, самонадѣянность не у мѣста.—Проѣзжая изъ сибирн въ іюнь мѣсяцѣ, мы видѣли въ Тюмени огромныя таборы кантонскихъ чаевъ сложенные на берегу во ожиданн парохода съ Темкѣ. И слава Богу! Иначе никакая сила, никакія убѣжденія не заставятъ кяхтинцевъ измѣнить своимъ старовѣрскимъ видамъ. Они не предупреждаютъ, а накликаютъ соперниковъ. Сбытъ же чай въ Сибирн восточной и западной долженъ быть весьма значительный, можно смѣло считать до 40,000 ящичковъ.

(Продолженіе будетъ).

НИЖЕГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ.

Свѣдѣнія о привезенныхъ и отправленныхъ 5 августа товаровъ.

Вода на мѣрѣ.

На телячьемъ перекачѣ воды 1 ар. 5³/₄ вер.

Прибыло: къ нижегородской пристани пароходовъ 6: Прогрессъ, Товарищъ, Тритонъ, Князь, Княгиня и Угличъ. Ушло въ 30.

На низъ клади:

пуд. Кладъ принадлежитъ:

Спирту — 1004	— Толстой, Таранову, Акифьеву,
Пшеницы — 42820	— Рейнке, Еремину, Дунаеву,
Лѣснаго издѣл. — 1805	— Вахрамѣевымъ, Яковлеву, Ко-
Желѣза, издѣл. — 2350	— Валеву, Дюжакову, Кавла-
Муки крупич. — 8050	— Леву, Чумакову, Замѣшаеву,

¹⁾ Общественное мнѣніе о сравнительномъ достоинствѣ чая кантонскаго и кяхтинскаго въ нашему еще не установилось Ред.
²⁾ По нашему вопросу отъ далеко не рѣшенный. Ред.

Тов. москател. — 1143	— Стуину, Колманову, Колчову,
Табаку — 8146	— Петрову, Орѣхову, Боброву,
Чугун. латя — 4054	— Комарову, Тырину, Кушеву
Желѣза — 12000	— и Сорокину.
Солн — 55000	
Свастей — 475	
Посуды — 6000	
Дровъ — 300	
Чаю — 240	
Холста — 165	
Тов. кожевен. — 150	
Жору рыбьего — 3504	
Икры — 1008	
Тряпья — 2023	
Шерсти — 120	
Муки ржаной — 1188	
Тов. бокал. — 15	

Отправилось: съ нижегородской пристани пароходовъ 17: Быстрый, Гонецъ, Дюпеша, Храбрый, Петръ Великій, Аскала, Шексиз, Лоцманъ, Фабрикантъ, Аркадіи, Метчель, Алексѣй, Александръ, Москва, Пермь, Сергій и Крестьянъ товарищъ. Судовъ 27.

На низъ клади:

пуд. Кладъ принадлежитъ:

Лѣснаго издѣл. — 5980	— Олахову, Крупникову, Ни-
Тов. москат. — 7627	— китину, Бугровскому, Люби-
— бакл. — 2926	— новымъ, Иванову, Рожнову,
— м. пшук. — 309	— Поганкову Буфѣевой, с.п.б.
— бланмач. — 98	— покровской фабрикѣ, Вязову,
— нѣрѣннаго — 160	— Дружинину, Анатову, Коло-
Чаю — 1755	— кольникову, Родионову, Под-
Сукна — 85	— корынскому и Коновалову съ К ^о .
Вина виноград. — 260	
Посуды — 2880	
Разнаго тов. — 10367	
Тов. — 46300	
Тов. бумаж. — 4170	
Зеркала — 25	
Сахару — 1820	
Сов. скобяного — 480	
Свѣчь стеарин. — 80	
Бумаги ил. обер. — 1905	
Табаку — 4250	
Тов. пушнаго — 98	
Рыбы соленой — 3600	
Мочала — 10300	
Пшеницы — 36060	
Кулей — 63000	
Тряпья — 2100	
Свастей — 1600	
Желѣза — 1700	
Холста в разен. — 700	
Желѣза издѣл. — 920	
Чугун. латя — 1800	
Тов. голант. — 13	
Экипажей — 2	

5 августа 1864 г. по предъявленнымъ накладнымъ, поступило въ доходъ города пошлинъ съ цѣнности грузовъ 539 р. 40 к., а съ начала навигаціи собрано 31.24 р. 10 к.

ЗАМѢТКИ О НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

Ц.

Теперь читатель я прошу васъ отъ основанія Нижняго-Новгорода перейти прямо къ его современному состоянію, вспоминая при случаѣ и завѣтную старину. Быть можетъ скачекъ черезъ 642 года вамъ покажется уже черезъ чуръ крупнымъ, но я въ оправданіе себя приведу слова Буалло: «Soyez vif et pressé dans vos narrations»¹⁾.

Нижній-Новгородъ стоитъ подъ 56°,20 сѣв. шир. и подъ 61,39 вост. долг., разстояніемъ отъ С.-Петербурга 1,069 вер., отъ Москвы 390. Ближайшіе къ нему губернскіе города, къ которымъ идутъ отдѣльныя тракты: Владимиръ въ 219 вер., Кострома въ 289, Казань въ 385¹/₂, Рязань въ 387, Пенза въ 394¹/₂, Симбирскъ въ 448¹/₂, Тамбовъ въ 548 и Вятка въ 662. Съ Петербургомъ, Москвою и Владиміромъ Нижній связанъ желѣзною дорогою, съ Костромой, Казанью, Симбирскомъ и всѣми приволжскими городами, лежащими отъ Твери до Астрахани, онъ сообщается, во время навигаціи, посредствомъ пароходовъ. Такое-же сообщеніе онъ имѣетъ и съ Пермью и городами, лежащими по берегамъ Камы. По Окѣ легкіе пароходы ходятъ въ половине до Коломны, а въ межень—до Елаты. Жителей въ Нижнемъ-Новгородѣ до 40,000 человекъ; изъ нихъ собственниковъ, т.е. владѣющихъ домами и другою недвижимостью, до 2,250 человекъ, а домовъ въ немъ до 2,500, изъ которыхъ 500 каменныхъ. Всѣ эти зданія расположены на 128 улицахъ, пе-

¹⁾ Будьте живы и свѣты въ вашихъ рассказахъ.